

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-446

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гавриловой Ильсии Олеговны о признании недействующими пункта 2, абзаца третьего пункта 8, абзаца пятого пункта 47, подпункта 10 пункта 52, абзацев третьего, пятого, седьмого пункта 54, абзаца второго пункта 60 Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, утверждённого приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 63,

по апелляционной жалобе Федеральной нотариальной палаты на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2024 г. по делу № АКПИ24-266, которым административное исковое заявление Гавриловой И.О. удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителей Федеральной нотариальной палаты Раскина М.Г. и Егорова С.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства юстиции Российской Федерации Коршуновой А.М. и Горбачева В.Д., представителя Гавриловой И.О. Никитина А.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.,

полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 63 (далее – Приказ) на основании решения Правления Федеральной нотариальной палаты (далее – Федеральная нотариальная палата) от 26 марта 2018 г. № 04/18 утверждён Порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса (далее – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 4 апреля 2018 г., регистрационный номер 50605, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 5 апреля 2018 г., действует в редакции приказа Минюста России от 2 октября 2019 г. № 221.

Порядок разработан в соответствии со статьёй 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее – Основы законодательства о нотариате), определяет условия, последовательность процедур по объявлению и проведению конкурса на замещение вакантной должности нотариуса (далее также – конкурс).

Порядок состоит из пяти разделов: I. Общие положения, II. Состав и регламент работы конкурсной комиссии, III. Объявление конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, IV. Допуск к конкурсу на замещение вакантной должности нотариуса, V. Проведение конкурса на замещение вакантной должности нотариуса конкурсной комиссией – и семи приложений.

Гаврилова И.О. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пункта 2, абзаца третьего пункта 8, абзаца пятого пункта 47, подпункта 10 пункта 52, абзацев третьего, пятого, седьмого пункта 54, абзаца второго пункта 60 Порядка. В обоснование заявленного требования указала на то, что оспариваемые правовые нормы не отвечают требованиям определённости, ясности, недвусмысленности, содержат неоднозначное толкование, противоречат отдельным положениям Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее – Методика проведения антикоррупционной экспертизы), пункту 2 статьи 1, пункту 1 статьи 2, части 4¹ статьи 4 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов).

По мнению административного истца, из пункта 2 Порядка не ясно, должна ли конкурсная комиссия состоять из членов нотариальной палаты

одного субъекта Российской Федерации или нотариусов нотариальных палат других субъектов Российской Федерации. Абзац третий пункта 8 Порядка не содержит понятий прямой или косвенной личной заинтересованности члена конкурсной комиссии, а также не раскрывает значение понятия «иные близкие отношения». Абзац пятый пункта 47 Порядка не содержит критериев оценки проекта нотариального документа, оставляя необоснованно широкие пределы усмотрения членов конкурсной комиссии. Подпункт 10 пункта 52 Порядка не содержит условий и оснований для выставления баллов по предусмотренному этим положением критерию оценки, устанавливая необоснованно широкие пределы усмотрения членов конкурсной комиссии. Абзацы третий, пятый и седьмой пункта 54 Порядка позволяют членам конкурсной комиссии задать одному претенденту лишь один лёгкий вопрос относительно личного поведения, а другому – десять сложных вопросов, касающихся профессионального поведения, что образует широкую дискрецию. Кроме того, абзацы пятый и седьмой пункта 54 Порядка не устанавливают критериев оценки ответов конкурсантов в баллах, которая к тому же определяется по сумме баллов, что в 2019 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации признано коррупциогенным фактором. Однако никаких изменений в этой части в оспариваемый акт внесено не было, критериев оценки не установлено, а итоговая оценка, как и ранее, определяется как суммарное арифметическое количество баллов, выставленных каждым членом конкурсной комиссии, в то время как по результатам других этапов конкурса предусмотрено вычисление среднего балла. Абзац второй пункта 60 Порядка не предусматривает возможности получения конкурсантом аудио- и видеозаписи конкурса, которые в силу пункта 30 Порядка являются неотъемлемой частью материалов конкурса, тогда как получение выписки из протокола не имеет смысла ввиду его полной публикации на сайте нотариальной палаты.

Минюст России, привлечённый судом к участию в деле в качестве административного ответчика, в письменных возражениях отметил, что Порядок издан в пределах предоставленных министерству полномочий. Одновременно с этим письменные возражения содержат сведения о признании административного иска в части оспариваемых положений, содержащихся в пункте 2, абзаце пятом пункта 47, подпункте 10 пункта 52 и абзацах третьем, пятом и седьмом пункта 54 Порядка. В остальной части Минюст России полагал, что оспариваемые нормативные положения не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца, не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В письменных возражениях на административное исковое заявление Федеральная нотариальная палата, привлечённая судом к участию в деле в качестве заинтересованного лица, указала, что процедура наделения лица полномочиями нотариуса отнесена законодательством преимущественно к уровню подзаконного нормативного регулирования; какому-либо нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, регулирующему сферу деятельности нотариата, Порядок не противоречит; Гаврилова И.О. не является субъектом, наделённым правом на обращение в суд

с требованием об изменении нормативного правового акта по основаниям выявления в Порядке коррупционных факторов; предъявление Гавриловой И.О. административного иска и частичное его признание Минюстом России противоречат действующему законодательству и нарушают права Федеральной нотариальной палаты, поскольку фактически блокируют проведение конкурсов на замещение вакантной должности нотариуса и влекут до принятия нового нормативного правового акта (или до внесения изменений в действующий Порядок) отсутствие возможности для доступа граждан и юридических лиц к нотариальной помощи в связи с незаемещением вакантных должностей нотариусов. В настоящее время Минюстом России и Федеральной нотариальной палатой ведётся работа по внесению изменений в Порядок. В частности, Федеральной нотариальной палатой в рамках требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации подготовлены и направлены в Минюст России предложения в отношении состава конкурсной комиссии в целях обеспечения объективности и прозрачности проведения конкурса, а также в отношении формулирования вопросов в целях устранения коррупционного фактора при проведении членами конкурсной комиссии индивидуального собеседования в устной форме.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2024 г. административное исковое заявление Гавриловой И.О. удовлетворено частично: признаны не действующими со дня вступления решения в законную силу абзацы третий, пятый и седьмой пункта 54 Порядка, в удовлетворении остальной части административного искового заявления отказано.

Не согласившись с таким решением в части признания недействующими абзацев третьего, пятого и седьмого пункта 54 Порядка, Федеральная нотариальная палата в апелляционной жалобе и дополнениях к апелляционной жалобе просит его отменить в указанной части, полагая его принятым при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для административного дела, и недоказанности обстоятельств, имеющих значение для данного административного дела, при несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела. Просит в удовлетворении административного искового заявления Гавриловой И.О. отказать в полном объёме. В случае, если судом апелляционной инстанции не будет установлено оснований для отмены решения суда первой инстанции, просит обязать Минюст России в двухмесячный срок со дня вступления решения в законную силу внести изменения в пункт 54 Порядка, совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Иными лицами, участвующими в деле, решение суда первой инстанции не обжаловано.

Минюст России в письменном отзыве на апелляционную жалобу заинтересованного лица не согласился с её доводами, указав, что судом при рассмотрении административного дела по существу надлежащим образом были исследованы доказательства, представленные административным ответчиком, свидетельствующие о наличии правовой неопределённости

пункта 54 Порядка в части количества задаваемых вопросов и их существа (для одних лиц – вопросы по профессиональной деятельности, для других – вопросы личного характера), что характеризует широкие пределы усмотрения членов конкурсной комиссии, просил отказать в удовлетворении апелляционной жалобы.

Гаврилова И.О. в письменных возражениях высказала правовую позицию против удовлетворения апелляционной жалобы Федеральной нотариальной палаты, считая, что решение суда первой инстанции в части признания абзацев третьего, пятого и седьмого пункта 54 Порядка недействующими является законным и обоснованным.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены (или изменения) решения суда не находит.

Часть третья статьи 12 Основ законодательства о нотариате предусматривает, что наделение нотариуса полномочиями производится на основании рекомендации нотариальной палаты федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, или по его поручению его территориальными органами на конкурсной основе из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен. Порядок проведения конкурса определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере нотариата, а также по контролю и надзору в сфере нотариата, согласно абзацу пятому подпункта 1 и абзацу третьему подпункта 4 пункта 1, подпункту 6 пункта 3, подпунктам 28 и 30²² пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (в редакции, действовавшей на день издания оспариваемого нормативного правового акта и последующих его изменений), является Минюст России, который совместно с Федеральной нотариальной палатой утверждает порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, изменения территории деятельности нотариуса, учреждения и ликвидации должности нотариуса, а также образует апелляционную комиссию по рассмотрению жалоб лиц, изъявивших желание заниматься нотариальной деятельностью, не допущенных к сдаче квалификационного экзамена либо не сдавших такой экзамен, на соответствующее решение квалификационной комиссии; осуществляет иные полномочия и иные функции по нормативно-правовому регулированию, предусмотренные Основами законодательства о нотариате.

С учётом изложенного, установив, что процедура издания, введения в действие и опубликования Порядка соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке

опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, суд первой инстанции правильно исходил из того, что оспариваемый в части нормативный правовой акт издан компетентным федеральным органом исполнительной власти в пределах полномочий, предоставленных ему законом, с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Приведя в решении подробный правовой анализ законодательства, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, суд первой инстанции установил, что положения пункта 2, абзаца третьего пункта 8, абзаца пятого пункта 47, подпункта 10 пункта 52, абзаца второго пункта 60 Порядка не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают прав административного истца, содержание данных правовых норм отвечает критерию правовой определённости и не является произвольным, в связи с чем в удовлетворении требований Гавриловой И.О. об оспаривании названных выше правовых норм отказал на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Вместе с тем, осуществив в порядке абстрактного нормоконтроля проверку соответствия абзацев третьего, пятого и седьмого пункта 54 Порядка нормативным правовым актам большей юридической силы, регулирующим рассматриваемые правоотношения, а также проверку соответствия данных правовых норм критерию формальной определённости и недвусмысленности, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о том, что содержание оспариваемых положений пункта 54 Порядка неопределённо, не обеспечивает его единообразного понимания и устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключения из общих правил, что подтверждается следующим.

На основании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие этого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» разъяснил, что, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное

толкование, оспариваемый акт в такой редакции признаётся не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Таким образом, самого по себе нарушения требования определённости правовой нормы, влекущего её произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы недействующей.

Правовой механизм замещения вакантных должностей нотариуса предусматривает конкурсный отбор на должность нотариуса (статья 12 Основ законодательства о нотариате), который является основным средством, обеспечивающим создание равных условий участия в конкурсе.

Целью конкурса является отбор на должности нотариусов лиц, имеющих профессиональные знания, способных обеспечить правовую защиту имущественных и иных прав и законных интересов граждан и юридических лиц (пункт 1 Порядка).

Конкурс состоит из трёх этапов: письменного экзамена, рассмотрения рекомендации и индивидуального собеседования (пункт 28 Порядка).

Порядок проведения завершающего этапа конкурса – индивидуального собеседования – регламентирован пунктом 54 Порядка.

Индивидуальное собеседование проводится в целях выявления профессионального уровня конкурсанта, его готовности к осуществлению самостоятельной нотариальной деятельности и способности обеспечивать правовую защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также иных качеств, характеризующих его личность. Данный этап конкурса проводится по вопросам осуществления нотариальной деятельности, а также этических стандартов нотариальной деятельности и личного поведения (абзац первый пункта 54 Порядка).

Абзацы третий, пятый и седьмой пункта 54 Порядка устанавливают, что при проведении индивидуального собеседования членами конкурсной комиссии конкурсанту может быть задано не более десяти вопросов. По итогам индивидуальных собеседований каждый член конкурсной комиссии ставит оценку от одного до десяти баллов с указанием краткого обоснования выставленного балла в индивидуальном оценочном листе. Оценка по итогам индивидуального собеседования определяется конкурсной комиссией как суммарное арифметическое количество баллов, выставленных каждым членом конкурсной комиссии.

Приведённые абзацы пункта 54 Порядка системно связаны между собой, касаются организационных вопросов проведения данного этапа конкурса и определения оценки по итогам индивидуального собеседования.

Исходя из буквального содержания названных выше правовых норм следует, что количество заданных вопросов каждому кандидату зависит от усмотрения членов конкурсной комиссии.

При этом, как правильно отмечено судом первой инстанции, отсутствует единый перечень вопросов, которые должны быть направлены на выяснение возможности осуществления кандидатом нотариальной деятельности, а также соблюдения этических стандартов нотариальной деятельности и личного поведения, как это определено в абзаце первом пункта 54 Порядка, который

позволял бы при проведении конкурсных процедур сравнивать ответы и реакцию разных кандидатов на одни и те же вопросы для максимально объективного их учёта.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации также принимает во внимание следующее.

Итоговая оценка определяется конкурсной комиссией как суммарное арифметическое количество оценок по итогам письменного экзамена, рассмотрения рекомендации и индивидуального собеседования (пункт 55 Порядка). На письменном экзамене проверка правильности выбранных конкурсантом вариантов ответов на практические задачи и начисление баллов производятся автоматизированной информационной системой, а оценка проекта нотариального документа осуществляется названной системой путём определения среднего балла от всех проставленных членами комиссии, что максимально позволяет набрать конкурсанту 30 баллов (пункты 32, 47 Порядка); максимальное количество баллов, которое конкурсант может получить на этапе рассмотрения рекомендаций, где количество баллов за показатель 10 (иные характеристики лица), проставляемых по усмотрению членов комиссии, также вычисляется путём определения среднего балла, а иные показатели, являясь в достаточной степени формализованными, следует признать оцениваемыми по объективным критериям, – 41 балл (пункт 53 Порядка); на этапе же проведения индивидуального собеседования конкурсанту может быть начислено до 50 баллов путём простого суммирования баллов, проставленных всеми членами комиссии (пункт 54 Порядка), что существенно превышает количество баллов по сравнению с любым из двух предыдущих этапов конкурса, оценка которых в отличие от индивидуального собеседования максимально основана на объективных критериях.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что неопределённость содержания правового регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведёт к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона (постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 17 июня 2004 г. № 12-П, от 21 января 2010 г. № 1-П).

Таким образом, поскольку в Порядке на этапе индивидуального собеседования отсутствуют конкретные критерии задаваемых вопросов и оценки полученных ответов, необходимые для надлежащего (объективного и законного) проведения конкурсного отбора кандидатов на должность нотариуса, то это с учётом отмеченного выше превалирования возможной суммарной оценки данного этапа конкурса по отношению к двум другим этапам создаёт неопределённость содержания правовой нормы, не обеспечивает её единообразное понимание и устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключения из общих правил, что нарушает принцип равенства при проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса.

Указанные обстоятельства были подтверждены в суде первой инстанции представленными копиями протоколов индивидуального собеседования при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей нотариуса, а также пояснениями лиц, участвующих в деле.

Неопределённость содержания нормативного правового акта допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, не отвечает вытекающему из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовому критерию определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не может обеспечить его единообразного толкования, создаёт возможность злоупотребления полномочиями при его применении, является основанием для признания его недействующим.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Закон об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых (часть 2 статьи 1), Методика проведения антикоррупционной экспертизы (подпункт «а» пункта 3) относят необоснованную широту дискреционных полномочий, в том числе отсутствие или неопределённость условий или оснований принятия решения, к числу коррупциогенных факторов.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что абзацы третий, пятый, седьмой пункта 54 Порядка противоречат положениям федерального законодательства, а их содержание нельзя признать определённым.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам административного дела.

В апелляционной жалобе Федеральная нотариальная палата выражает своё несогласие с решением суда первой инстанции в части признания недействующими абзацев третьего, пятого и седьмого пункта 54 Порядка, ссылаясь на то, что данные правовые нормы подлежали проверке исключительно на соответствие Основам законодательства о нотариате либо иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и непосредственно регулирующим деятельность в сфере нотариата, однако эта правовая позиция, сводящаяся к необходимости проверки соответствия нормативного правового акта исключительно акту отраслевого законодательства, имеющему большую юридическую силу, основывается на ошибочном толковании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и не следует непосредственного из его содержания.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что, обращаясь с данным административным иском, Гаврилова И.О. якобы подменяет полномочия прокурора, которому пункт 2 статьи 9¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» предоставляет право при выявлении коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте на внесение в орган, который издал этот акт, требования об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных

коррупциогенных факторов либо на обращение в суд в установленном порядке, несостоятельно. Реализация прокурором своих полномочий не исключает гарантированного права каждого заинтересованного лица на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность (часть 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Утверждение в дополнении к апелляционной жалобе Федеральной нотариальной палаты со ссылкой на часть четвертую статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о том, что суд первой инстанции ошибочно не разрешил вопрос о возложении на Минюст России обязанности принять новые положения, заменяющие положения, признанные по решению суда недействующими, несостоятельно.

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь нарушение прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части (часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Следует иметь в виду, что, поскольку при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов полномочия судов ограничены проверкой законности соответствующих актов, данная правовая норма подлежит применению лишь в случаях, когда в нормативном правовом акте, имеющем большую юридическую силу, предусмотрена обязанность соответствующего органа, организации или лица принять нормативный правовой акт или соответствующие положения нормативного правового акта.

Признание недействующими абзацев третьего, пятого и седьмого пункта 54 Порядка не указывает на недостаточную правовую урегулированность публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц и в сложившейся ситуации не требует возложения в судебном порядке на Минюст России обязанности принять заменяющий нормативный правовой акт в установленный для этого срок.

Кроме того, законодательство о нотариате, в частности часть третья статьи 12 Основ законодательства о нотариате, предусматривает, что порядок

проведения конкурса определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой. В связи с этим возложение на Минюст России соответствующей обязанности может привести к нарушению этой процедуры.

Таким образом, по данному административному делу основания для возложения на Минюст России обязанности принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный в части не действующим, отсутствуют.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Федеральной нотариальной палаты – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

И.Н. Зинченко